

Позже я узнал, что у нас с Эрханом не было существенной разницы в возрасте. Однако мы не смогли сблизиться. Дети из знатных семей обычно посещали академию в течение десяти лет, начиная с восьмилетнего возраста. Поэтому на следующий день после встречи со мной Эрхан уехал поступать в академию.

«Моя мать была категорически против моего поступления в академию.»

Я с рождения был хилым, и мама, которая ужасно за меня переживала, не пустила меня в академию. За девять лет, прошедших, пока я учился дома с частными репетиторами, Эрхан ни разу не показался мне на глаза.

«Никогда бы не подумал, что он будет так долго отсутствовать в особняке.»

Расставшись в тот день, я ожидал увидеть его снова. В академии был более либеральный подход, чем я думал, и он предоставлял множество возможностей своим ученикам посещать их родственников. Были праздники и короткие периоды во время мелких мероприятий, когда Эрхан мог бы приехать, но он так и не сделал этого.

Хотя мы не сформировали крепкую связь и не сблизились, это все равно был дом Эрхана. Я всегда был готов тепло приветствовать его всякий раз, когда он возвращался из академии, но все оказалось напрасно.

«Хотя я слышал, что он иногда встречался с герцогом на вилле недалеко от столицы для своего обучения в качестве наследника рода. Мне сказали, что герцог часто встречался с Эрханом, чтобы чему-то его научить.»

Судя по всему, герцог обучал Эрхана волшебству, передававшемуся через нашу семью. Поскольку это была семейная тайна, герцог никогда не брал меня с собой, а значит, у меня не было возможности встретиться с Эрханом.

«Герцог стареет.»

Интересно, что с герцогом у меня были хорошие отношения. Более чем просто хорошие, даже близкие. Трудно было понять, почему Эрхан так боялся его, когда я впервые приехал. Не знаю, благодаря ли моей матери, но герцог всегда был добр ко мне. Он любил мою мать. И хотя мама не уделяла ему особого внимания, она позволяла ему быть рядом с ней.

С самого начала они были в чем-то схожи. Моя мать, королевская особа, герцог, рожденный в дворянской семье. И хотя моя мать часто жаловалась на мрачность дома, она, казалось, была вполне удовлетворена огромным богатством, накопленным семьей. Когда моя мать и герцог сблизились, он начал проявлять ко мне больший интерес.

- Оскар, ты бы тоже хотел этому научиться?

Когда Эрхан, его наследник, был в академии, а моя мать была занята общественными собраниями, герцог, не вынося своей скуки, иногда пытался меня чему-то научить. Я предпочел не откладывать книгу, которую читал, но, не желая, чтобы меня выгнали из дома за наивность, согласился и сел рядом с ним. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что семья Серпентайн была еще более ужасающей, чем я думал.

Герцог ровно двадцать восемь раз подчеркивал мне, что сила семьи Серпентайн проистекает из внушения душевного страха. Подобно символической извилистой змее нашей семьи, семья Серпентайн стремилась достигнуть своих целей внушением длительного, постепенного страхом, в конечном итоге подчиняющего себе души.

Колдовство семьи Серпентайн также использовалось для обучения информаторов, захваченных в других странах, и для допроса злостных преступников, владеющих важной информацией.

«Никто не может нас тронуть.»

Даже дворяне тайно платили огромную сумму за их услуги, и среди этих клиентов были члены королевской семьи. Зная все их грязные тайны, семья Серпентайн была никем неприкосновенна.

«Это ужасно.»

Пока герцог описывал процесс «воспитания преступников», краска схлынула с моего лица. Каждый раз, когда он называл это «воспитанием», я задавался вопросом, что это было ни чем иным, как пыткой — термином, который общество, похоже, согласовало для обозначения таких действий. Герцог был невероятно умен и жесток. Он остро осознавал пределы человеческого тела и специализировался на психологическом разрушении людей.

«Моя мать испытывает привязанность к такому человеку?»

Разумеется, герцог не раскрыл мне сложных подробностей, возможно, тех, которые были известны только самому наследнику. Но даже услышав о начальных стадиях вторжения в разум, я почувствовал, что это разрушает мою собственную психику. Тем не менее, из вежливости я задал несколько вопросов, показывая свою заинтересованность.

- Ты выглядишь очень заинтригованным.

Герцог был от меня в восторге.

На шестом году моего пребывания в доме он сказал:

- Теперь, когда ты мой второй сын, ты тоже должен об этом знать, - и начал понемногу раскрывать мне аспекты колдовства. Колдовство, которое я подробно изучил, было еще более

ужасным. Поняв, что ингредиенты, используемые в процессе колдовства, включают кровь и плоть различных причудливых существ, мне перехотелось к ним прикасаться.

- Из-за моего слабого здоровья и ограниченного понимания я не могу следовать твоим учениям, Отец. Мне жаль.

Я каждый раз тонко отказывался, делая вид, что заметно кашляю, но, как ни парадоксально, с каждым отказом герцог, казалось, открывался мне еще больше, доводя меня почти до безумия.

- Ты действительно скромн. Но чем слабее человек, тем больше ему нужно понимать мир. Слушай, это колдовство каждую ночь вызывает у них кошмары. Ты гравировать этот древний шрифт на когте зверя в лесу Атия, а затем пришиваешь его ниткой к кадыку цели на два дня. Он неоднократно причиняет боль самым сокровенным частям разума цели...

С какой стати кому-то пришивать коготь к горлу человека и зачем мне об этом рассказывать? У меня не было ни желания, ни интереса пожирать умы людей таким образом.

Я, конечно, не выразил своего неодобрения. Не было ничего плохого в том, чтобы проявить благосклонность к герцогу. Несмотря на это, герцог часто следил за репликами моей матери и не учил меня в те дни, когда она возвращалась в особняк из столицы. Потому, что всякий раз, когда она видела герцога, она восклицала: «Чему ты учишь моего ребенка?!»

- Господин.

...О, это меня поразило. Вздвогнув от неожиданности, мое сердце бешено забилося. Я потер грудь дрожащими руками. Даже спустя девять лет меня все еще легко было напугать. Такой человек, как второй сын семьи Серпентайн... действительно ли я был в порядке?

- Извините за задержку.

Слуга торопил меня, показывая, что моя мать и герцог, должно быть, уже прибыли в столовую. Я быстро попытался привести в порядок свой сложный наряд. Поначалу я не мог понять, как его носить, но теперь, когда я уже был достаточно искусен, мне приходилось это сделать.

Слуг «обучали» не прикасаться к нашим телам.

- Давайте поторопимся.

Когда я открыл дверь, шестеро слуг приветствовали меня, глубоко склонив головы и выстроившись в идеальную линию. Среди них единственный, кому разрешили говорить, слуга, который разбудил меня ранее, поприветствовал меня, а затем пошел вперед. Я стал достаточно высоким, чтобы видеть, что происходит за окном, если бы я встал на цыпочки, что было значительным улучшением по сравнению с тем временем, когда я мог наблюдать пейзаж

только сверху. Заметив ненастную погоду, сигнализирующую о переходе осени в зиму, я направился в сторону столовой.

Залив.

Как только я вошел, слуги открыли дверь, и я увидел две фигуры, сидящие за длинным столом, тянувшимся от входа до дальнего конца комнаты.

- Доброе утро.

- Оскар, ты здесь.

Было ли это из-за сна, который я видел прошлой ночью?

Я почувствовал, насколько моя мать постарела по сравнению с тем, как она выглядела раньше, когда она посмотрела на меня. Тем не менее, она все еще обладала своей юной красотой. Подойдя к ней, я заметил, что она, казалось, встала с рассвета и была тщательно одета. В то же время герцог, сидевший в центре стола, также заговорил со мной.

- Ты сегодня плохо себя чувствуешь?

- Нет, я в порядке.

- Тогда почему ты выглядишь таким бледным?

Она посмотрела на меня своим характерным обеспокоенным взглядом, как будто в любой момент могла коснуться моей щеки. Будучи слабым с рождения, я часто болел, хотя в тот момент я был сыт и хорошо отдохнул.

Всякий раз, когда во владениях герцога распространялась простуда, я неизбежно заболел ею, а в чуть более теплые дни быстро слабел. Летом из-за тяжелой анемии я часто терял сознание, а иногда даже страдал тяжелым бронхитом, с трудом мог говорить и кашлял кровью.

- Я от природы бледен.

Так что не нужно было удивляться тому, что я выгляжу больным.

Отвечая намеком на шутку, моя мать недоверчиво посмотрела на меня, как будто сомневаясь в ее правильности. Герцог, сочтя это несколько забавным, усмехнулся, но затем ему пришлось выдержать острый взгляд моей матери, когда она заметила это.

- Ребенок так болен, а ты смеешься?

- Адель, я...

Герцог не мог пошевелиться под строгим взглядом моей матери. Притворившись, словно я ничего не заметил, я склонил голову и принялся усердно есть.

Трогательно видеть, что они так хорошо ладят.

«Пока их привязанность не угаснет, они, вероятно, не выгонят меня.»

Чувство облегчения охватило меня, зная, что моя ситуация отличается от историй, которые я видел в своей предыдущей жизни, где новых членов семьи часто мучили и прогоняли.

«Конечно, неизвестно, что произойдет, когда следующий наследник вступит во владение семьей».

Не имея особых навыков и способностей, мне, хрупкому существу, возможно, придется провести всю свою жизнь в этой нестабильной семье, даже после смерти моей матери. Иногда мысль об Эрхане, которому я могу не нравиться, наполняла меня тревогой.

- Ты закончил есть?

- Да.

Герцог поинтересовался, закончил ли я есть, а затем встал со своего места; за ним тут же последовала моя мать. Похоже, они хотели выпить чаю отдельно, поэтому я тоже встал, намереваясь вернуться в свою комнату. Однако, когда я уже собирался уходить, герцог тихо окликнул меня.

- Оскар, нам нужно кое-куда сходить.

<http://bllate.org/book/13028/1148523>